

Е.В. СОКОЛОВСКАЯ, к.э.н.,
Институт экономики промышленности НАН Украины

УЧЕТ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИИ НЕЙТРАЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ КАПИТАЛА

Главной целью теории международного налогообложения является максимизация совокупного благосостояния при наличии налогообложения, которое способно исказить решения экономических субъектов относительно распределения ресурсов между странами, в частности решения относительно инвестирования в стране происхождения или за границей. Для предотвращения таких последствий экономическая теория разработала несколько концепций налоговой нейтральности, соответствующая которым налоговая политика государства не будет искажать инвестиционные решения экономических агентов.

Влияние международной налоговой политики на благосостояние впервые было проанализировано в работах Р. Richman (1963), Р. Musgrave (1969), в которых введены и описаны термины «нейтральность капитала к экспорту» (*capital export neutrality*), «нейтральность капитала к импорту» (*capital import neutrality*), «национальная нейтральность» (*national neutrality*) [9; 11]. Радикальный шаг в развитии теории международной налоговой нейтральности был сделан М. Desai и R. Hines (2003). Учитывая влияние права собственности, они предложили термины «нейтральность прав собственности на капитал» (*capital ownership neutrality*) и «нейтральность прав национальной собственности» (*national ownership neutrality*) [5]. Позднее, в развитие существующих исследований в этой области был введен термин «рыночная нейтральность» (*la neutralité au niveau du marché*) [7].

Если классическим теориям нейтральности международного налогообложения еще уделялось внимание в отечественных научных исследованиях (см, напр., [1]), то более современные теории, связанные с обоснованием необходимости учета права собственности и местонахождения владельцев капитала при анализе влияния на благосостояние международной налоговой политики, в отечественной литературе рассмотрены недостаточно.

Исходя из вышеизложенного, цель статьи заключается в проведении теоретического анализа концепций налоговой нейтральности в международном налогообложении, связанных с правами собственности, с целью дальнейше-

го практического обоснования направлений достижения экономической эффективности налоговой системы в целом.

Следует отметить, что в центре классических теорий международной налоговой нейтральности находилось местонахождение капитала. В частности, нейтральность капитала к экспорту (далее – CEN) достигается, когда налоги не влияют на выбор налогоплательщика относительно того, осуществлять ли инвестирование в своей стране или за рубежом. [8, p.13].

Условия нейтральности капитала к импорту (далее – CIN) предусматривают, что все экономические субъекты рынка облагаются налогами по одинаковым ставкам, вне зависимости от места нахождения субъекта [8, p.13].

Национальная нейтральность (далее – NN) предусматривает, что доходы в стране постоянного местопребывания распределяются между налогоплательщиком и налоговыми органами одинаково, независимо от того, где они получены: в стране пребывания или за границей [8, p.14].

М. Desai & J. Hines (2003) определяют, что налоговые системы удовлетворяют условиям нейтральности прав собственности на капитал (далее – CON) если они не искажают соотношение прав собственности на капитал, что способствует общей эффективности во всех случаях, когда эффективность инвестиций зависит от их правообладателя». Режим, при котором все страны исключают из налогообложения иностранные доходы, удовлетворяет условиям CON, равно как и режим, при котором все страны используют зачет налогов, уплаченных за рубежом [5, p.2].

В этом случае, функция прямых иностранных инвестиций заключается лишь в перераспределении прав собственности на активы между отечественными и зарубежными инвесторами. Если эффективность капитала зависит от его собственников, тогда эффективное распределение капитала максимизирует его производительность, в зависимости от размеров капитала в каждой стране. То есть налоговая система является эффективной, если она стимулирует наиболее эффективную собственность на активы среди инвесторов.

© Е.В. Соколовская, 2011

В случае, когда все страны исключают иностранные доходы из налогообложения, режим налогообложения доходов от иностранного инвестирования является одинаковым для всех инвесторов, а конкуренция между потенциальными покупателями распределяет активы в пользу наиболее эффективных собственников.

Корпорации сокращают общемировое благосостояние, облагая налогом иностранные доходы, однако позволяя зачёт налогов, уплаченных за рубежом, до тех пор, пока такая система будет стимулировать эти корпорации к приобретению активов в странах с высоким уровнем налогов и поощрять иностранные компании к приобретению активов в странах с низким уровнем налоговой нагрузки. Введение таких налоговых зачётов искажает зависимость распределения собственности от эффективности собственников.

В этом случае общее налоговое бремя будет приходиться на иностранные и внутренние инвестиции. Оно будет отличаться в зависимости от налогоплательщиков в различных странах происхождения, однако каждый инвестор будет иметь стимулы для распределения инвестиций таким образом, чтобы максимизировать доход до уплаты налогов.

Такие условия эффективности необязательно требуют, чтобы капитал имел одинаковую эффективность у каждого инвестора, однако потенциальный выигрыш от перераспределения прав собственности в пользу более эффективного собственника будет равен именно расходам такого перераспределения за счёт компенсации изменения прав собственности в другом месте. Пока налогоплательщики перераспределяют свои ресурсы с целью максимизации собственного дохода после налогообложения, дополнительный доллар, потраченный на новые инвестиции любым инвестором, должен принести такой же доход после уплаты налогов (ожидаемый и скорректированный на риск) и в другом месте. Следовательно, если совокупная ставка налога в стране пребывания и в стране происхождения отличается для инвестиций, размещенных в разных странах, дополнительные инвестиции в юрисдикциях с высоким уровнем налогов должны привести к получению более высокого дохода до налогообложения, чем дополнительные инвестиции в местах с низким уровнем налогов.

Реализация активов в юрисдикциях с низким уровнем налогов и привлечение инвестиций в места с высоким уровнем налогов приводит к увеличению объёмов выпуска ком-

паний, задействованных в такой транзакции, однако, в целом, сокращает их для компаний, которые являются другими сторонами этой транзакции. Условия CON удовлетворяются в случае, если обе стороны сталкиваются с одинаковыми ставками налога, или со ставками, находящимися друг к другу в фиксированных пропорциях. Тогда перераспределение прав собственности не окажет влияния на общую эффективность; объёмы выпуска компаний также будут эффективными. Если одни страны облагают налогом иностранные доходы, а другие – нет, то CON можно восстановить, лишь распределив эти страны на два отдельных блока. Отдельные страны имеют потенциал для улучшения общего благосостояния путём приведения налогообложения иностранных доходов в соответствие со средней общей нормой, согласно теории «второго лучшего», однако это не всегда гарантирует улучшение совокупного благосостояния.

Последствия CON для благосостояния не так существенны в условиях, когда разница в ставках налогов влияет на мобильность между странами таких производственных факторов, как местонахождение производственных мощностей (заводов, оборудование) и т.д. В таком случае налоговая система определяет местонахождение производства, равно как и формы собственности и контроль. Таким образом, совокупное влияние налогообложения на общее благосостояние зависит от суммы этих воздействий.

Исследования Altshuler et al. (1998), а также M. Desai et al. (2004) эмпирически доказали, что разница в ставках налога между странами влияет на размещение инвестиций в активы, собственность, заводы и оборудование [2; 4]. Тем самым, чистое налогообложение «у источника» по ставкам, которые отличаются между странами, может стимулировать избыточные инвестиции в страны с низким уровнем налогов, даже если они удовлетворяют условиям CON. Однако такой процесс будет происходить за счёт искажения прав собственности.

Предполагается, что CON способна максимизировать общую эффективность в условиях, когда производительность капитала зависит от его собственника. Согласно теории нейтральности прав собственности на капитал, эффективное распределение капитала максимизирует производительность. Поэтому, если производительность зависит от собственника капитала, то эффективная налоговая система является одним из факторов, стимулирующих

наиболее продуктивную собственность на капитал.

В ситуации, когда инвестор А может использовать актив более продуктивно, чем его теперешний собственник (инвестор В), если первый приобретет активы инвестора В, то, в отсутствие прочих факторов и налогов, мировое производство вырастет (равно как и потенциальные выгоды двух инвесторов). С точки зрения М. Desai & J. Hines, CON, представляет собой условие, при котором налоговый режим не приводит к искажениям прав собственности на активы; в этом случае, режим международного налогообложения не препятствует инвестору А стать собственником актива, принадлежащего инвестору В.

Рассмотрим ситуацию, когда норма доходности на каждый актив зависит от личности инвестора: применительно к активу в стране А, p_{AA} представляет собой норму доходности до налогообложения, которую получает инвестор-резидент страны А, а p_{BA} – норму доходности до налогообложения, получаемую инвестором-резидентом страны В. Кроме того, независимо от общей суммы активов в стране А, инвестор в стране А является более производительным, т.е. $p_{AA} > p_{BA}$.

В отсутствие налогов инвестор А будет инвестировать в актив А, который обеспечивает больший доход, чем актив В при незначительных вложениях до тех пор, пока предельный доход актива А будет равен предельному доходу актива В, то есть до тех пор, пока нормы доходности до налогообложения будут равны: $p_{AA} = p_{AB}$.

Положение инвестора В полностью зависит от прав собственности на актив А. Согласно М. Desai & J. Hines, актив А может принадлежать инвестору А либо инвестору В, но не двум им одновременно. В этом случае, как правило, инвестор В будет владеть только активом В.

При наличии налогов условия сходны, если не считать, что распределение инвестиций инвесторами определяется в большей степени нормами доходности после налогообложения, чем нормами доходности до налогообложения. Применение общего налогового режима может обеспечить равновесие, при котором инвестор В будет владеть активом А вместо инвестора А. В этом случае, для инвестора А налог, которым облагается доход от актива А, будет выше, чем для инвестора В. Таким образом, инвестор В получает более высокий доход от инвестирования в данный актив, чем

инвестор А.

Для достижения CON необходимо обеспечить такие эффективные ставки налогов, при которых актив А продолжал бы принадлежать инвестору А.

Ранее инвестиции одного или другого инвестора рассматривались как новые инвестиции. Однако, в случае, когда инвестор В является собственником актива, и инвестор А стремится этот актив приобрести (так как $p_{AA} > p_{BA}$), цена приобретения актива должна учитывать ставку налога на доход (t), который получает инвестор А. Если $t_{AA} > t_{BA}$, и инвестор А не получает дополнительного дохода до налогообложения, он «обесценивает» актив в большей степени, чем инвестор В. Инвестор А приобретет актив только в том случае, если дополнительный доход от этого актива, будет, как минимум компенсировать указанную разницу в стоимости [3].

В целом, согласно, М. Desai & J. Hines, CON обеспечивается, если любой актив инвесторов А и В облагается по одинаковой эффективной ставке налога на доход, то есть, если $t_{AA} = p_{BA}$ и $t_{AB} = p_{BB}$. Следует отметить, что в данном случае, это эквивалентно соблюдению условий CIN.

Для достижения нейтральности прав собственности на капитал следует гармонизировать налоговые системы стран следующим образом: либо все страны принимают налогообложение «у источника», либо все страны принимают налогообложение по принципу резидентности.

Devereux (2007) рассматривал более общую проблему, чем просто собственность на определённый актив. Предполагалось, что каждая корпорация управляет своими активами в каждой стране посредством филиалов, имеющих полное право собственности на этот актив. В этом случае нормы доходности до налогообложения на активы в одной и той же стране будут различаться.

В ситуации с отсутствием налога, если одна корпорация является более производительной, чем другая, она будет иметь норму доходности выше. Это привлечет больше капиталов от индивидуальных инвесторов. По мере расширения корпорации, ее предельная норма доходности будет уменьшаться (а норма доходности другой корпорации вырастет, если последняя располагает меньшим количеством капиталов). В условиях равновесия, две корпорации должны иметь одинаковые предельные нормы доходности.

При наличии корпоративного налога нормы доходности после налогообложения также должны быть равны.

Следовательно, разница в эффективных ставках корпоративных налогов должна влиять лишь на норму доходности до налогообложения.

В этом случае возможности для использования указанных концепций нейтральности следующие.

CEN не сможет применяться, за исключением случая, когда требования, предъявляемые к нейтральности, применяются для эффективных ставок корпоративных налогов особым образом, а именно: пока все инвестиции каждой корпорации облагаются по одинаковой эффективной ставке корпоративного налога, искажение, связанное с выбором места пребывания, отсутствует.

В ситуации, когда условия CEN соблюдаются, но эффективная ставка корпоративного налога для корпорации А выше, чем для корпорации В, нормы доходности до налогообложения для корпорации А должны также превышать эти нормы для корпорации В; таким образом, производственная эффективность не обеспечивается.

Также очевидно, что, если одна страна принимает принципы CEN, производственная эффективность не обеспечивается. Например, если только страна А обеспечивает CEN, нормы доходности до налогообложения для двух корпораций будут различными; точно так же они будут отличаться по отношению к различным инвестициям, осуществляемым корпорацией В [7].

Это снова возвращает к проблемам некоторых стран, которые стремятся реализовать CEN для собственных инвесторов [10]. В этом случае это не позволит достичь оптимальности ни в мировом, ни в национальном масштабе.

Как указывалось ранее, CIN предполагает, что норма доходности после налогообложения одинакова для всех инвесторов (хотя нормы доходности до налогообложения различаются по странам). Однако, необходимость для корпораций одинаковой нормы доходности до обложения корпоративным налогом не является целью достижения оптимальности данного налога. Норма доходности после налогообложения, которую получают инвесторы, подвержена влиянию ставок индивидуального подоходного налога, и не подвержена влиянию корпоративного налога.

Речь идёт о том, что корпорации стран А

и В конкурируют между собой в каждой стране. В ситуации, когда каждая корпорация производит однородный товар в каждой стране, и конкурирует с другой корпорацией на рынке этой страны, норма доходности до налогообложения, необходимая каждой корпорации, будет влиять на цену, по которой эти корпорации могут продавать свой товар. В целом, чем выше ставка налога, которым облагаются инвестиции корпорации, тем выше будет цена, по которой она должна продавать свою продукцию.

Если соблюдаются условия CIN ($tAA=pBA$ и $tAB=pBB$), корпорации облагаются одинаковыми эффективными ставками налога в каждой стране таким образом, что ни одна из них не имеет конкурентного преимущества.

Также, если производители продают свой товар исключительно в той стране, где он произведен, тогда налогообложение всех производителей этой страны по одинаковой эффективной ставке, является достаточным условием для того, чтобы налоги не исказили конкуренцию. Это эквивалентно режиму налоговых вычетов во всех странах пребывания.

В данном случае CIN может рассматриваться как форма CON. В этом контексте CON всегда требует освобождения от налогообложения дохода, полученного из иностранных источников (либо, по крайней мере, эквивалентного налогового режима). Другими словами, чтобы избежать искажений, связанных с собственностью на активы корпораций в определённой стране, все корпорации, способные приобрести активы, должны облагаться по одинаковой эффективной ставке налога.

В любом случае, концепция справедливой конкуренции, описанная здесь, является более общей, чем концепция CON, поскольку изменение собственности, принимаемое во внимание в концепции CON, может быть реализовано другим способом, нежели приобретение; например, корпорация А проникает на рынок и продает свой товар дешевле, чем корпорация В. Также могут существовать причины, по которым корпорация А не приобретает активы корпорации В, даже если первая является более продуктивной (например, за счёт слишком высоких транзакционных издержек либо отказа корпорации В продавать). В этом случае, корпорации А и В будут конкурировать на одном рынке. В крайнем случае, возможно, что последняя прекратит свою деятельность, и корпорация А её сменит.

Согласно M. Devereux (2008), более пол-

ная интерпретация концепции CON заключается в том, что у корпорации отсутствует конкурентное преимущество (в сравнении с другой корпорацией) по причине различных эффективных ставок налога, связанных собственностью на актив.

Помимо этого, интерпретация M. Devereux (2008) концепции CON принимает во внимание международную торговлю. На практике, корпорации не всегда продают свои товары в той стране, где они были произведены: предусматривается возможность экспорта товаров. В ситуации, когда корпорации А и В конкурируют между собой в третьей стране, во избежание искажений конкуренции на данном рынке необходимо, чтобы две корпорации облагались по одинаковой эффективной ставке налога. Однако корпоративный налог в целом не взимается по принципу страны назначения (необходимость взимания налога в третьей стране отсутствует). Налоги будут взиматься «у источника», т.е. там, где осуществляются инвестиции, либо в стране пребывания головной компании ТНК. Тем не менее, корпорации А и В могут конкурировать между собой, хотя у них не одинаковые страны «источника» и «пребывания».

M. Devereux (2008) предлагает использовать новый термин – рыночная нейтральность, которая соблюдается, когда налоги не вызывают искажений между корпорациями относительно конкуренции, то есть когда ни одна из корпораций не обладает конкурентным преимуществом, порождаемым использованием налога.

В своих исследованиях M. Devereux показал, что нейтральность на уровне рынка требует общей гармонизации корпоративных налогов, которые применяются в стране-источнике и стране пребывания. Также, эффективные ставки налогов, которыми облагаются все потенциальные конкуренты в третьей стране, должны быть идентичными. В данном случае речь идёт о соблюдении более жёстких условий, чем те, которые предлагались M. Desai & J. Hines для соблюдения принципа CON. А именно, для достижения нейтральности прав собственности на капитал необходимо применение режима налоговых вычетов, результатом которого станет налогообложение доходов «у источника» [6;7].

Две других концепции нейтральности международного налогообложения капиталов (концепция национальной нейтральности и концепция нейтральности прав на националь-

ную собственность) не получили широкого распространения в экономической литературе в силу того, что они могут рассматриваться как частные случаи CEN и CON, соответственно.

Относительно нейтральности прав на национальную собственность (далее – NON) M. Desai & J. Hines отмечают, что налоговые системы удовлетворяют условиям NON «...если они способствуют росту производительности отечественных экономических агентов, и, таким образом, отечественного благосостояния, исключая иностранные доходы из налогообложения». [5, p.2]

Нейтральность прав на национальную собственность предполагает, что иностранные инвестиции в страну будут замещать любые инвестиции за границу и таким образом компенсировать, в терминах общегосударственных налоговых доходов, потери иностранных инвестиций. Следовательно, рассматривая национальное богатство как составную часть общегосударственных налоговых доходов и чистых доходов граждан, NON стимулирует инвестиции за рубеж, доход после налогообложения за рубежом, от которых выше, чем доход после налогообложения от осуществления альтернативных внутренних инвестиций. Следует отметить, что в классическом анализе такое сопоставление доходов после налогообложения не рассматривается как нейтральное. Условие нейтральности прав на национальную собственность удовлетворяется взиманием налогов «у источника» (за исключением из налогообложения доходов, полученных за рубежом).

Национальное благосостояние максимизируется (в соответствии с целями NON и NN) за счёт исключения из налогообложения иностранных доходов в случае, если дополнительные иностранные инвестиции не сокращают объёмы налоговых поступлений в стране-источнике дохода, которые, в свою очередь, сокращаются вследствие отечественной экономической деятельности.

В целом решение проблемы нейтрализации влияния международного налогообложения на решения экономических агентов, в частности, в отношении собственности, является ключевым моментом достижения эффективности налоговой системы. Сейчас теория предлагает несколько путей её решения, которые, однако, нелегко реализовать на практике. В частности, принцип нейтральности прав собственности на капитал ставит перед собой целью равенство всех реальных и потенциальных

собственников, независимо от условий налогообложения всех стран. Для стран это означает, что требуется идентичность налоговой базы в отношении прав собственности. Однако тот факт, что суверенные государства являются свободными в своих решениях об установлении и изменении базы налогообложения, в зависимости от сложившейся экономической ситуации, представляет значительную трудность в достижении указанной идентичности. Таким образом, дальнейшие исследования целесообразно направить на выяснение того, возможно ли достижение нейтральности прав собственности на капитал без достижения идентичности налоговой базы разных стран в отношении прав собственности.

Литература

1. Терещенко С.І. Податок на прибуток: необхідність урахування критерію нейтральності / С.І. Терещенко // *Фінанси України*. – 1997. – №4. – С. 103-107.
2. Altshuler R. Has U.S. Investment abroad become more sensitive to tax rates? / R. Altshuler, H. Grubert, T.S. Newlon // *NBER*. – 1998. – WP №6383. – 39 p.
3. Becker J. Taxing foreign profits with international mergers and acquisitions / J. Becker, C. Fuest // *Oxford University Centre for Business Taxation*. 2007. – №07/19. – 30 p.
4. Desai M.A. Chains of ownership, regional tax competition and foreign direct investment /

- M.A. Desai, C.F. Foley, J.R. Hines Jr. // *Journal of Public Economics*. – 2004. – №88. – P. 2727-2744.
5. Desai M.A. Evaluating International Tax Reform / M.A. Desai, J.R. Hines, Jr. – *Harvard Business School*, 2003. – 24 p.
6. Devereux M.P. Imposition de l'investissement direct à l'étranger : Principes économiques et considérations relatives à la politique de l'impôt / M.P. Devereux // *Rapport de recherche pour le Groupe consultatif sur le régime canadien de fiscalité internationale*. – 2008. – 35 p.
7. Devereux M.P. Issues in the taxation of income from foreign portfolio and direct investment / M.P. Devereux, // In: *Taxing capital income in the European Union*. – Oxford, Oxford University Press, 2007. – pp. 110-134.
8. Lymer A. The international taxation system / A. Lymer, J. Hasseldine. – Springer, 2002. – 336 p.
9. Shaheen F. International tax neutrality: reconsiderations / F. Shaheen // *Virginia Tax Review*. – 2007. – Summer. – P. 203-239.
10. Taxation of the foreign profits of companies: a discussion document // HM Treasury and HM Revenue and Customs. – London, 2007. – 48 p.
11. Wilford W.T. United States taxation of foreign investment income: issues and arguments. By P.B. Musgrave: Book review / W.T. Wilford // *The Journal of Finance*. – 1970. – Vol.25, №4. – P. 993-995.

Статья поступила в редакцию 11.06.2011

И.В. ЛОПАТКИНА, к.э.н.,

ГУЗ «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Туркмения – одна из пост-советских республик, наследием которой стало огосударствление экономики и ведение хозяйства преимущественно в рамках крупных форм. Но традиции, менталитет населения, природно-климатические, геополитические и иные различия между республиками бывшего СССР предопределили специфику дальнейших трансформаций экономической модели и общества в целом в каждой из них. Каковы особенности туркменской трансформации? Какую роль в современном Туркменистане играют отношения собственности и какие процессы опреде-

ляют? Какие изменения претерпела система собственности?

Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей экономики Туркменистана. От ее состояния зависит судьба значительной части населения страны. Исторически сложными были отношения собственности в сельской местности, где определяющую роль играет водный фактор и родоплеменные традиции, которые сильны по сей день. Таким образом, трансформация отношений собственности,

© И.В. Лопаткина,, 2011